:::

Какаши приземлился перед зданием, которое, по мнению Гарри, больше походило на тюрьму: высокие толстые серые стены с зарешеченными окнами и тяжелая дверь с надписью "вошел - не выйдешь".

Гарри никогда раньше не подвергался пыткам. Он всегда знал, что во время войны это было вполне возможно. Но он никогда не думал, что столкнется с такой возможностью только из-за своего существования. Он явно не был шпионом, но что, если они ему не поверят? Что, если этот человек был просто садистом и его не волновало, невиновен Гарри или нет? Без палочки он чувствовал себя крайне уязвимым в такой неизвестной ситуации.

Какой должна была быть его история? Он понятия не имел об этом мире, но если превращение в анимага показалось им странным, то, похоже, магии здесь не существовало. Должен ли он сказать правду и быть отмеченным как безумный, или солгать и, возможно, быть пойманным, а затем подвергнутым пыткам за ложь?

Когда они вошли, беловолосый солдат молча повел Гарри по длинному коридору. Гарри невольно вздрогнул, но подумал, что это не от холодного затхлого воздуха, наполнявшего здание.

::::

::::

Какаши посмотрел на дрожащего Гарри и почувствовал укол вины. Он неловко положил руку на плечо мальчика и слегка сжал его. Гарри поднял на него широко раскрытые глаза в ответ.

"Ибики довольно пугающий, но если ты не шпион, то беспокоиться не о чем". Мальчик не выглядел успокоенным его словами.

Какаши вздохнул. Он не умел успокаивать людей, особенно детей. У него не было практики общения с детьми, и он избегал прохождения команды генинов в основном по этой причине. Он догадывался, что, возможно, это из-за того, что он так рано закончил школу и у него не было типичного детства.

Где же его родители? подумал Какаши. Разве они не должны беспокоиться о нем? Он тряхнул головой, отгоняя эту мысль.

Какаши привел его в комнату, где не было ничего, кроме двух небольших кресел. Гарри опустился на один из стульев и подтянул колени к груди.

Какаши, вместо того чтобы сесть на оставшееся место, прислонился к дверному проему,

изучая мальчика. Хрупкий паренек, прижавший колени к груди, напомнил ему самого себя после смерти отца, испуганного и одинокого.

Он не стал больше думать об этом; это была не его проблема. Он сделал то, что от него требовалось, и привел подозрительного человека из леса. Он еще раз взглянул на мальчика, прежде чем выйти из комнаты.

Если он пройдет через Ибики, то я заставлю Гая купить ему данго в качестве извинения.

::::

::::

Гай появился в кабинете Ибики как раз в тот момент, когда Какаши вошел в здание вместе с мальчиком. Ибики поручал своему подчиненному, джонину токубетсу по имени Анко, закончить всю бумажную работу, которую тот слишком долго откладывал.

"Йош! Хокаге-сама желает, чтобы ты поговорил с юношей, которого мы с соперником нашли в лесу! Языковой барьер скрывает его молодость. Пожалуйста, помогите!" Гай широко улыбнулся и добавил: "Я знаю, что ты сможешь это сделать, мой энергичный друг!"

Ибики на мгновение уставился на него, а затем снова повернулся к своему подчиненному. "Я буду в комнате для допросов, если понадоблюсь", - он шагнул мимо Гая и вышел из комнаты, остальные шиноби зашагали за ним. "Парень уже здесь?"

Гай утвердительно кивнул: "Да, моему сопернику было поручено доставить его сюда".

Ибики поджал губы: если мальчик был с Какаши, то он мог быть где угодно в деревне. "Так почему Хокаге хочет, чтобы я допрашивал ребенка?"

"Юный Хари уже продемонстрировал нам свой сияющий дух своенравной юности! Он способен превращаться в волчонка, и именно в такой славной форме он был, когда мы впервые встретили его в лесу". Ибики был лишь слегка впечатлен этой информацией. Но если Хокаге хотел, чтобы он расспросил парня, значит, в нем должно быть что-то особенное, а не просто способность к переключению.

Гай нахмурился, выражение его лица стало неожиданно серьезным, когда он посмотрел на своего товарища. "Ибики-сан, ребенок выглядит напуганным и одиноким. Пожалуйста, не будьте с ним слишком строги".

:::::

Ибики немигающим взглядом смотрел на мальчика. Хотя именно так он обычно начинал допросы, он не собирался пугать ребенка. Он просто изучал его.

Ну, на вид ему около пяти, но он очень плохо питается. Похоже, он уже несколько недель не получал нормальной пищи. По телу тянутся слабые шрамы, один довольно глубокий - на левом предплечье, а на лбу - странная отметина, похожая на молнию. Возможно, над ним долго издевались или пытали. Его одежда совсем не похожа на местную. На самом деле, я никогда не видел подобной ткани. Хм...

Следующим, что привлекло внимание Ибики, были глаза мальчика.

Они поразительного зеленого цвета, но выглядят очень необычно на его юном теле. В этих глазах - боль, страдание и одиночество, такие глаза я вижу в основном у шиноби-ветеранов или спасенных жертв пыток. Этот мальчик выглядит так, будто пережил много лет войны и смерти, что кажется мне очень странным для столь юного человека. Нет, его глаза гораздо интереснее, чем любые способности к изменению формы.

Похоже, пытки - самое разумное объяснение состояния этого мальчика. Если он пройдет это испытание, как, я полагаю, знает Хокаге, я буду настоятельно рекомендовать этого мальчика для лечения".

Гарри старался поддерживать зрительный контакт с мужчиной, но это было очень трудно. Он проверил, все ли его щиты оклеменции все еще подняты. Что-то в этом человеке напомнило ему Снейпа, и хотя Снейп был хорошим человеком, большую часть времени он оставался настоящим ублюдком. Он поморщился, пытаясь почувствовать хоть какой-то барьер в своем сознании. Надеясь, что этот человек не владеет легилименцией, Гарри принялся вертеть в руках большой палец, ожидая, когда тот начнет говорить.

"Итак, это Хари?" Гарри кивнул, снова подняв голову. "Меня зовут Ибики, и я главный дознаватель Конохи. Должен предупредить, что я могу определить, когда кто-то мне лжет, поэтому будет лучше, если вы воздержитесь от попыток. Я мастер пыток, но лучше к ним не прибегать". Мужчина одарил Гарри ухмылкой, очень похожей на ухмылку Снейпа. Чувствуя себя крайне нервно, он снова кивнул.

"Замечательно! Итак, Хари... Откуда ты взялся?" Гарри внутренне содрогнулся. Первый вопрос, а он уже не знает, как ответить. Ладно, пусть будет коротко и расплывчато, и это будет почти как правда, если не выглядеть как сумасшедший.

"Далеко", - просто ответил Гарри. "Дома нет". Гарри чуть не вздрогнул от того, как слабо и по-детски это прозвучало. Простые ответы и голос ребенка начинали его раздражать.

"Хм... значит, ваш дом был разрушен?" Еще один кивок. "Хорошо. А что с твоей семьей?"

"Родители мертвы", - ответил Гарри. Какаши, слушавший разговор Гая и Хокаге через

одностороннее стекло, был удивлен отсутствием эмоций у мальчика, когда он говорил о своей погибшей семье. Он взглянул на Хокаге, который выглядел обеспокоенным таким откровением.

"Ты шпион?"

"Нет".

"Работаешь ли ты с кем-нибудь еще, кто является шпионом или выходцем из другой деревни?"

"Нет".

http://tl.rulate.ru/book/102723/3559685